

Чэн Цзиньнянь помрачнел, в его взгляде читалось такое нескрываемое желание задушить Гу Цинфэна, что лишь остатки разума удержали его от этого шага. Он резко развернулся и вышел.

Дверь за ним захлопнулась с оглушительным грохотом.

Гу Цинфэн едва заметно искривил губы в беззвучной усмешке, хотя кто бы знал, какая тоска скребла у него на душе.

Не успел Чэн Цзиньнянь уйти, как снова зазвонил телефон. Гу Цинфэн взглянул на экран: звонил Чэн Но, как и в прошлый раз. Чэн Но приглашал его пообедать. Гу Цинфэн был обязан ему слишком многим, чтобы отказаться, хотя и не испытывал ни малейшего желания выходить из дома.

— Алло, Чэн Но, — ответил он, — я сейчас приберусь и буду готов.

— Я заеду за тобой.

— Не стоит, я доеду на такси. К тому же тебе неудобно ехать сюда, не утруждайся.

— Никаких неудобств. Я уже в пути, так что приводи себя в порядок. Как буду у подъезда — позвоню, спустишься сразу.

Услышав это, Гу Цинфэн был вынужден согласиться. Повесив трубку, он поспешно умылся и переоделся в чистое. Последние пару дней он был подавлен и почти ничего не ел, из-за чего выглядел ужасно. Гу Цинфэн с силой похлопал себя по щекам, чтобы хоть немного придать им здоровый румянец.

Спустившись на лифте и выйдя на солнце, он почувствовал, как кружится голова, а в теле появилась слабость. Он проснулся только после обеда и с самого утра не брал в рот ни крошки — та единственная порция лапши, которую он пытался заварить, была испорчена визитом Чэн Цзиньняня.

Гу Цинфэн прождал у ворот жилого комплекса около десяти минут, когда подъехала машина Чэн Но. Увидев его, Чэн Но тут же заглушил мотор, выскочил из машины и открыл перед ним дверь:

— Я же просил тебя ждать дома. Зачем спустился? Давно стоишь?

— Нет, совсем немного, — ответил Гу Цинфэн. — Всё равно дома скучно, решил выйти пораньше.

— Ладно, садись, — сказал Чэн Но.

Гу Цинфэн сел в машину, Чэн Но занял водительское место. Глядя на застывшего в кресле Гу Цинфэна, он не удержался от замечания:

— Пристегнись.

Гу Цинфэн машинально потянулся к ремню:

— Сегодня я угощаю, не вздумай снова платить за меня.

Чэн Но не удержался и взъерошил его волосы:

— Хорошо, как скажешь.

Гу Цинфэн поморщился — он всё ещё не привык к такой близости. Чэн Но убрал руку и спросил как ни в чём не бывало:

— Мы не виделись несколько дней, как ты?

Хотя они действительно не встречались лично, Чэн Но звонил ему каждый день. Гу Цинфэн чувствовал некую тревогу от того, как этот человек внезапно ворвался в его жизнь. Он и сам не мог объяснить причину своего беспокойства. Если бы Чэн Но не спасал его раз за разом, Гу Цинфэн ни за что не стал бы с ним дружить. В глубине души он сопротивлялся общению с Чэн Но, да и вообще с кем бы то ни было — он списывал это на то, что долгие годы привык быть только с Чэн Цзиньнянем.

Видя, что он молчит, Чэн Но спросил:

— Что-то случилось? О чём задумался?

Гу Цинфэн очнулся, улыбнулся и спросил в ответ:

— Со мной всё в порядке. А у тебя как дела?

Чэн Но, судя по всему, был в отличном настроении. Он постучал пальцами по рулю и рассмеялся:

— Да как обычно. Целыми днями только и делаю, что оперирую, до смерти скучно. В эти дни было очень много работы, иначе бы я приехал раньше. Не сердишься на меня?

Слушая этот доверительный тон, Гу Цинфэн не знал, что ответить, поэтому лишь улыбнулся и сменил тему:

— Куда мы отправимся обедать?

Чэн Но умел вовремя остановиться. Видя, что собеседник не хочет развивать разговор, он не стал настаивать:

— Есть что-то, чего тебе особенно хочется?

Гу Цинфэн покачал головой. Чэн Но взглянул на него сбоку:

— Так нельзя. Посмотри, какой у тебя острый подбородок стал. Ты совсем не ешь в последнее время?

Гу Цинфэн не хотел признаваться в этом:

— Ты же знаешь, в моём положении меня от всего воротит.

— Это верно, состояние у тебя особое. Но как врач я обязан тебя отчитать: нужно питаться, даже если не хочется — заставляй себя. Не только ради себя, но и ради того, кто у тебя внутри, ему нужны питательные вещества.

Он слегка кивнул, не произнеся ни слова. Ему казалось, что Чэн Но проявляет к нему слишком много заботы. Гу Цинфэн так и не смог понять, почему тот относится к нему так хорошо.

В итоге они отправились в ресторан аутентичной кухни провинции Шаньдун. Во время еды они оба были немногословны, но когда трапеза подошла к концу, Чэн Но внезапно спросил:

— Цинфэн, я давно хотел тебя кое о чём спросить. Можно?

Гу Цинфэн смутно догадывался, о чём пойдёт речь. Он поджал губы и промолчал.

Чэн Но смотрел прямо на него:

— Ты говорил, что вы с Гу Цинчэном братья. Но я никогда не спрашивал, кем тебе приходится Чэн Цзиньнянь?

Сердце Гу Цинфэна сжалось. Сколько бы времени ни прошло, одно упоминание этого имени в лицо заставляло его чувствовать острую боль. Это был первый раз, когда Чэн Но заговорил о Чэн Цзиньняне. Спустя много лет, вспоминая этот момент, Гу Цинфэн запоздало осознает, что

в глазах Чэн Но в тот момент скрывалась едва уловимая ненависть.

Гу Цинфэн крепко сжал руки под столом и ответил как можно спокойнее:

— Чэн Цзиньнянь — жених моего брата.

Взгляд Чэн Но потемнел, но через мгновение он снова улыбнулся:

— Правда? Только и всего?

Гу Цинфэн понимал, что Чэн Но, задавая такие вопросы, наверняка догадывается о его прошлом. Но Чэн Цзиньнянь был для него под запретом — он не хотел обсуждать этого человека ни с кем, даже с другом.

— Да, а что?

Чэн Но бросил быстрый взгляд на его живот и рассмеялся:

— Я думал... Впрочем, неважно. Считай, что я просто спросил.

Гу Цинфэн кивнул, а затем неожиданно спросил в ответ:

— Раз уж ты спрашиваешь, то и я поинтересуюсь: а вы с ним кто друг другу? Родственники? Вы ведь оба из рода Чэн.

Услышав это, Чэн Но на мгновение замер. Он не ожидал, что Гу Цинфэн будет столь прямолинеен. Чэн Но прищурился:

— А как ты думаешь, кем мы можем быть?

Гу Цинфэн с улыбкой смотрел на него:

— Я ведь тебя спрашиваю.

Чэн Но усмехнулся, его лицо снова стало безмятежным:

— Почти так же, как вы с Гу Цинчэном. Мы с ним братья.

Хотя Гу Цинфэн догадывался об этом и раньше, услышав подтверждение, он всё же

притворился удивлённым. Он не стал расспрашивать дальше, а Чэн Но — углубляться в детали. На этом тема была закрыта.

Они перекинулись ещё парой незначительных фраз и покинули ресторан. На этот раз, когда пришло время платить, Чэн Но не стал настаивать — расплатился Гу Цинфэн.

На обратном пути Чэн Но снова вызвался подвезти его. В этом районе было трудно поймать машину, поэтому Гу Цинфэн согласился. Всю дорогу они молчали, словно разговор в ресторане оставил неприятный осадок. Оба чувствовали неловкость, вызванную личностью Чэн Цзиньняня.

У ворот комплекса Гу Цинфэн вежливо предложил:

— Может, поднимешься, посидишь немного?

Чэн Но выглядел расстроенным, он покачал головой:

— В другой раз, сегодня не стоит.

Гу Цинфэн не стал настаивать:

— Тогда будь осторожен по пути.

— Хорошо, и ты отдохни, — сказал Чэн Но. — И ещё... на этих выходных найди время прийти на... осмотр.

Чэн Но, очевидно, решил, что мужчине будет неловко слышать слово «дородовое обследование», поэтому заменил его на «осмотр».

Гу Цинфэн кивнул и, проводив взглядом машину, медленно пошёл в сторону дома.

Вернувшись, он прибрался, принял душ и лёг спать. Прошло ещё пару дней, наступили выходные. Вспомнив про обещание, данное Чэн Но, он позвонил ему, чтобы договориться о времени. Чэн Но, похоже, ждал звонка:

— Я как раз собирался тебе набрать. Приезжай прямо сейчас, днём у меня больше нет пациентов.

Гу Цинфэн перекусил чем попало и, не торопясь, вышел из дома, прибыв точно в назначенное время. Это был обычный осмотр, ничего сложного, так что всё закончилось быстро.

Чэн Но, записывая результаты в медицинскую карту, наставлял его:

— Ребёнок развивается хорошо, но тебе не хватает питательных веществ, нужно лучше заботиться о себе.

Гу Цинфэн знал, что в последнее время совсем запустил себя, его жизнь превратилась в хаос, поэтому спорить не стал.

— Кроме того, я выписал лекарства, которые тебе необходимо принимать. Сейчас я... эх, ладно, давай я схожу с тобой в аптеку.

— Ну что ты, не стоит, я сам возьму, это же просто лекарства.

— Пойдём вместе, — настоял Чэн Но. — Заодно пообщаемся подольше.

Гу Цинфэн неловко улыбнулся и промолчал. Пока он ждал у стойки, Чэн Но встал в очередь в аптеку, и именно в этот момент Гу Цинфэн увидел двух людей, которых меньше всего хотел бы встретить: свою родную мать, госпожу Гу, и проклятого Чэн Цзиньняня.

Гу Цинфэн инстинктивно хотел спрятаться, но в этот момент подошёл Чэн Но с лекарствами и похлопал его по плечу:

— На что смотришь? Всё готово, пошли.

Не успел он закончить фразу, как заметил, что лицо Гу Цинфэна побледнело. Проследив за его взглядом, Чэн Но увидел Чэн Цзиньняня и госпожу Гу, которые смотрели прямо на них. Он замер и тихо спросил:

— Подойдём поздороваться?

Гу Цинфэн отвёл взгляд:

— Нет, пойдём. Я хочу домой.

Они только сделали шаг, как позади раздался низкий голос:

— Раз уж приехали в больницу, не собираешься навестить Чэнчэна?

Гу Цинфэн остановился и обернулся. Подойдя к ним, Чэн Цзиньнянь и госпожа Гу смотрели на него с нескрываемым ожиданием.

— Я пришёл не к нему, у меня ещё есть дела, — отрезал Гу Цинфэн, стараясь говорить спокойно и отстранённо.

Лица Чэн Цзиньняня и госпожи Гу помрачнели.

— Чэнчэн сегодня всё утро тебя вспоминал, — произнёс Чэн Цзиньнянь. — Раз уж ты здесь, удели ему пару минут.

Гу Цинфэн хотел что-то ответить, но госпожа Гу перебила его:

— Цинфэн, не будь таким упрямым с братом. Чэнчэн болен, не будь с ним так строг, хорошо?

Если бы не присутствие Чэн Но, Гу Цинфэн давно сорвал бы с них маски лицемерия. Но он не хотел устраивать сцену при Чэн Но. К тому же он не знал, насколько близки Чэн Но и Чэн Цзиньнянь — с момента встречи они не обменялись ни словом, словно не замечали друг друга.

Пока Гу Цинфэн молчал, Чэн Цзиньнянь бросил быстрый взгляд на Чэн Но и, подавляя гнев, снова обратился к Гу Цинфэну:

— Просто зайди, поговори с ним.

Если бы Гу Цинфэн не знал гнилую натуру Чэн Цзиньняня, он бы поверил этому мягкому тону.

Чэн Но стоял в стороне, как посторонний. Видя, что Гу Цинфэну неловко, он решил вмешаться:

— У Цинфэна важные дела. Если он не хочет идти, не стоит его заставлять.

Лучше бы он молчал. Как только Чэн Но открыл рот, гнев Чэн Цзиньняня, который тот с трудом сдерживал, вырвался наружу. Он медленно подошёл к Гу Цинфэну и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Если не хочешь, чтобы пострадал твой спутник, делай, как я говорю.

Гу Цинфэн открыл рот, инстинктивно желая спросить: Что ты собираешься сделать?!

Но Чэн Цзиньнянь уже выпрямился и ждал решения. Гу Цинфэн не смел рисковать Чэн Но. Хотя он не знал, насколько глубоки «братские» отношения между ними, угроза Чэн Цзиньняня давала понять: всё очень плохо. Ведь Чэн Цзиньнянь не раз клеветал на Чэн Но, называя его плохим человеком.

— Хорошо, я пойду, — внезапно согласился Гу Цинфэн. — В какой он палате?

Госпожа Гу просияла:

— Пусть Цзиньнянь проводит тебя, а я останусь здесь, получу лекарства для твоего брата.

Гу Цинфэн промолчал, лишь посмотрел на Чэн Но. Тот ободряюще улыбнулся:

— Иди, мне там делать нечего. Я буду в своём кабинете, как закончишь — приходи.

Гу Цинфэн кивнул и повернулся к Чэн Цзиньняню.

Они дошли до корпуса, как вдруг Чэн Цзиньнянь схватил его за руку и затащил в пустой коридор. Его лицо исказила гримаса ярости:

— Гу Цинфэн, ты смелый, да? Я же, чёрт возьми, просил тебя держаться от него подальше!

Гу Цинфэн понимал, что под «ним» он имеет в виду Чэн Но.

Увидев, что Гу Цинфэн молчит, Чэн Цзиньнянь рявкнул:

— Отвечай! Не прикидывайся немым!

Гу Цинфэн усмехнулся:

— А что ты хочешь услышать?

— Почему вы вместе в больнице? Что вас связывает?

Слушая эти допросы, Гу Цинфэн чувствовал лишь горечь:

— Чэн Цзиньнянь, кто я тебе такой? С чего ты взял, что имеешь право меня контролировать? Повторяю: с кем мне быть и в какие больницы ходить — моё личное дело, и ты не имеешь права вмешиваться.

— Не имею права? — прошептал Чэн Цзиньнянь.

Гу Цинфэн попытался вырваться, но рука Чэн Цзиньняня, прижатая к его груди, не давала пошевелиться.

— Отпусти!

Чэн Цзиньнянь внезапно впился в его губы, укусив так сильно, что во рту появился привкус крови. Гу Цинфэн вскрикнул от боли.

Чэн Цзиньнянь сжал его челюсть, заставляя смотреть себе в глаза:

— Гу Цинфэн, сегодня я тебя отпускаю, но запомни мои слова. Ты мне пока нужен, поэтому я терплю. Не обольщайся.

Он отпустил его, и Гу Цинфэн, закашлявшись, отшатнулся.

— Скоро увидишься с Чэнчэном, — добавил Чэн Цзиньнянь, — следи за языком. Если скажешь лишнее — не поздоровится.

Гу Цинфэн поднял голову и улыбнулся:

— Чего ты боишься? Что я расскажу ему, как его жених прятался в коридоре и целовал меня?

Лицо Чэн Цзиньняня изменилось, глаза полыхнули яростью. Он хотел что-то сказать, но Гу Цинфэн продолжил:

— Не бойся, я не такой жалкий. Твои прикосновения вызывают у меня лишь отвращение!

На самом деле Гу Цинфэн боялся такого Чэн Цзиньняня. Раньше он и подумать бы не смел сказать подобное. К счастью, Чэн Цзиньнянь знал меру и, схватив его за воротник, повёл к лифту.

Палата Гу Цинчэна была в VIP-отделении на верхнем этаже. В лифте они стояли молча, по разные стороны, словно между ними только что ничего не произошло.

Войдя в палату, Чэн Цзиньнянь мгновенно преобразился: его мрачная гримаса исчезла, уступив место доброжелательной улыбке «хорошего парня». Гу Цинфэн, стоя рядом, едва сдержал ироничную усмешку, но тут же поймал на себе ледяной взгляд Чэн Цзиньняня.

Больной, казалось, спал. Чэн Цзиньнянь жестом велел Гу Цинфэну молчать. Тот с радостью согласился и начал рассматривать обстановку. Чэн Цзиньнянь осторожно подошёл к кровати и нежно коснулся лица спящего. В его глазах читалась такая преданность, что Гу Цинфэн замер. На его памяти Чэн Цзиньнянь никогда не смотрел так на него. В его воспоминаниях Чэн Цзиньнянь всегда был угрюм, а в глазах сквозила ненависть, за исключением моментов, когда он, охваченный похотью, принуждал его к близости.

Гу Цинфэн горько усмехнулся. Как же сильно он когда-то жаждал увидеть такой взгляд, направленный на него. Потребовалось три года, чтобы научиться отказываться от надежд.

Потому что любовь нельзя вымолить.

Пока он пребывал в своих мыслях, Гу Цинчэн проснулся:

— Брат, когда ты пришёл?

Голос звучал слабо. Если бы Гу Цинфэн не знал, как мастерски тот умеет притворяться, он бы, пожалуй, даже пожалел его.

Видя, что Гу Цинфэн молчит, Чэн Цзиньнянь не выдержал:

— Чэнчэн с тобой разговаривает!

Гу Цинфэн очнулся и медленно подошёл к кровати, стараясь держать дистанцию:

— Только что.

Гу Цинчэн закусил губу, пытаясь сесть. То ли он действительно был слаб, то ли играл на публику, но, дёрнувшись, он снова упал на подушки. Чэн Цзиньнянь тут же засуетился:

— Чэнчэн, ты в порядке? Я же просил тебя не двигаться, если что-то нужно — зови меня.

<http://bllate.org/book/20420/2039753>